

Войдя в прихожую, она увидела Цзин Шуй, которая ставила еду на стол. Пленительный аромат тут же коснулся ее ноздрей. Мужун Шу Цин подошла и с улыбкой спросила: «Цзин Шуй, какие вкусности ты приготовила на этот раз?»

Цзин Шуй, расставляя тарелки и палочки для еды, ответила: «Рыбу в кисло-сладком соусе и поджаренную с хрустящей корочкой курицу».

Сделав глубокий вдох, Мужун Шу Цин похвалила: «Ах, пахнет восхитительно!» После того, как она оценила кулинарный талант Цзин Шуй, ее желудок привык есть вкусные блюда, и теперь она все реже ходила в Ин Кэ Лоу. Она должна организовать всех поваров в Ин Кэ Лоу, чтобы они приходили и учились у Цзин Шуй, тогда бизнес в Ин Кэ Лоу определенно поднимется на новый уровень.

- Барышня, попробуйте, - осторожно вынув рыбу кость, Цзин Шуй взяла кусочек нежного рыбного мяса и поднесла его ко рту Мужун Шу Цин.

Мясо было сочным и мягким, и Мужун Шу Цин удовлетворенно кивнула головой. А потом повернулась, чтобы сказать Ци Жую, который стоял позади нее: «Действительно вкусно, старший брат, ты тоже попробуй».

Ци Жуй покачал головой и вздохнул: «Тогда хорошо!» Он и Мужун Шу Цин вошли внутрь вдвоем, и такой большой человек, как он, долго простоял в углу, в то время как эти две девушки радостно переговаривались и вели себя так, будто его не существовало. Особенно Цзин Шуй, после того, как она увидела его, ее лицо сразу стало замкнутым, и это заставило его чувствовать себя еще более подавленным. Неужели он и она были обречены всю жизнь оставаться безмолвными!

Цзин Шуй опустила голову и больше не смотрела на Ци Жую. Она притворялась, что занята расставлением тарелок и палочек для еды, иногда она заваривала чай, иногда подавала еду и не позволяла себе остановиться. Мужун Шу Цин устала на это смотреть, поэтому она схватила ее за руку и притянула к себе. Вздохнув, она сказала: «Цзин Шуй, хватит хлопотать, я ужасно голодна». Она знала, что Цзин Шуй намеренно делает это, чтобы игнорировать Ци Жую, но только лишней раз доказала, что ее сердце на самом деле очень сильно волновало его присутствие!

«Барышня, я...» - Цзин Шуй стояла рядом с Мужун Шу Цин и не хотела садиться, все еще желая что-то сказать, но тут увидела, как Мужун Шу Цин с несчастным видом потирает живот, приговаривая: «Я действительно голодна». Глядя на барышню, Цзин Шуй оставалось лишь проглотить свои слова.

- Цзин Шуй, садись, - Лу И подошла к ней сзади и без долгих разговоров силой усадила за стол. Она действительно не понимала, почему Цзин Шуй ощущает такую неловкость. Чувства старшего молодого господина были очевидны по отношению к ней, но и ее тайные чувства к нему тоже. Они без сомнения были влюблены, так зачем мучить друг друга!

Наконец, все расселись и смогли с удовольствием поесть. Хотя Цзин Шуй все это время молчала, но слушая, как Ци Жуй рассказывает о некоторых веселых случаях из детства, она радостно улыбалась. В перерыве между болтовней и смехом Лу И встала и вернулась с большой тарелкой слив. Демонстративно поставив ее перед Мужун Шу Цин, будто сокровище, она сказала: «Барышня, я купила это сегодня в полдень у ворот внутреннего двора. Одна пожилая женщина принесла с горы большую корзину слив, чтобы продать, и мне стало ее жалко. Эти сливы выглядели довольно неплохо, поэтому я купила их, попробуйте».

Неужели уже наступил сливовый сезон? Кажется, до него еще оставалось время! Но эти сливы, хотя и не были большими, выглядели достаточно аппетитно. Видя, что Лу И с нетерпением ждет, когда она попробует сливу, Мужун Шу Цин была вынуждена взять одну и положить в рот.

«Ну как? Вкусно?» - нетерпеливо спросила Лу И.

Мужун Шу Цин не ответила ей сразу, хорошенько прожевала фруктовую мякоть, а затем сказала трем людям перед ней, ожидающим ответа: «Вы, ребята, тоже можете попробовать».

Трое людей в смятении смотрели друг на друга, каждый взял по одной сливе и положил ее в рот.

«О Небеса! Как же кисло!» - лицо Лу И на мгновение сморщилось, и она быстро выплюнула сливу, которая была у нее во рту. Взяв чашки, она наспех налила в них чаю. Только поспешно сделав большой глоток, она, наконец, смогла избавиться от кислого привкуса во рту.

Ци Жуй тоже скорбно прищурил глаза и выпил половину чашки чая, глядя на Мужун Шу Цин, которая спокойно сидела, улыбаясь и слушая их непрекращающееся нытье. С улыбкой на устах он не мог не пожурить ее: «Цин'эр, ты очень плохая, додумалась же попросить нас попробовать эту кислятину». На самом деле ему не стоило идти у нее на поводу. Эта девушка становилась все более изощренной в своих забавах; так как она уже съела эту кислую сливу, то решила не отпускать и остальных.

Мужун Шу Цин подняла брови и слегка улыбнулась. С невинным лицом она ответила: «Если вы, ребята, не попробуете, как сможете узнать, кислая она или сладкая».

Она все еще смогла произнести это предложение! Ци Жуй, мысленно восхищаясь ее поведением, покачал головой и отодвинул тарелку со сливами на край стола. Кажется, он сейчас даже по запаху мог определить, что они кислые. Цзин Шуй, глядя на эту большую тарелку со сливами, и вспомнив, что на кухне их еще больше, ощутила беспокойство. Поэтому она встала и сказала: «Таких слив много, жаль их выбрасывать. Я пойду и принесу немного сахара».

Цзин Шуй уже подошла к боковой двери, когда Мужун Шу Цин пришла в голову оригинальная мысль: «Цзин Шуй, принесли по полчаши сахара и соли».

Зачем ей соль? Даже несмотря на то, что она этого не понимала, Цзин Шуй все равно ответила: «Хорошо».

Дождавшись, пока Цзин Шуй принесет сахар и соль, Мужун Шу Цин разрешила пополам все сливы и положила их в две маленькие тарелки. На сливы в одной тарелке она посыпала сахар, на сливы во второй тарелке она тонким слоем посыпала соль.

Лу И озадаченно спросила: «Барышня, что это?» Она могла бы понять добавление сахара, но зачем ей добавлять соль? Если слива будет кислой и соленой одновременно, это не будет слишком странно?

Мужун Шу Цин слегка помешала их один раз и, не давая никаких объяснений, взяла две тарелки, поставила их перед ними и с улыбкой сказала: «Попробуйте еще раз».

Они не осмелились действовать вслепую, и хорошенько подумав, все трое взяли по сливе с сахаром. Хотя наличие сахара чуть-чуть улучшило вкус слив, кислый привкус по-прежнему четко ощущался. Съев по одной сливе, они больше не хотели их есть, а что касается слив, посыпанных солью, просто представив, что у них будет кислый и соленый вкус, людей за столом пробрала дрожь.

Наконец, Лу И собрала все свое мужество, взяла одну сливу с солью и откусила кусочек.

Спокойно прожевав фруктовую мякоть, она ощутила совершенно особенный вкус, и он вовсе не был неприятным. Кислый привкус все еще присутствовал, но добавленная соль фактически нейтрализовала всю кислоту, и она даже смогла ощутить некую сладость. Лу И положила всю сливу в рот, с любопытством посмотрела на Мужун Шу Цин и сказала: «Этот вкус совсем другой».

Мужун Шу Цин с улыбкой спросила: «Вкусно?»

- М-м-м... - подумав, Лу И кивнула головой. На самом деле, его нельзя было назвать восхитительным, но вкус отличался от предыдущего, был освежающим и своеобразным.

Ци Жуй и Цзин Шуй, услышав неожиданное заявление Лу И, и глядя на то, как она съела несколько слив, не могли сдержать любопытства. Наконец, они тоже взяли по одной сливе с солью и съели ее. Надкусив сочную мякоть, глаза обоих людей заблестели, она была кислой и соленой, но в то же время сладкой. После добавления соли, у этой сливы неожиданно появился такой насыщенный вкус.

На самом деле, когда Мужун Шу Цин путешествовала на юг в прошлом, она видела местных жителей, которые ели некоторые фрукты с солью, это действительно был особый и уникальный метод. Однако ее цель сегодня заключалась не только в том, чтобы заставить их попробовать сливы с солью. Мужун Шу Цин, глядя на плавающие в чашке чая листья, негромко сказала: «Думая, что фрукт кислый, мы добавим сахар, потому что они совпадают в глазах людей. Но

добавление соли на самом деле придает особый вкус, так что в мире нет такой вещи, как совпадение или несоответствие».

Она произнесла эти слова, не ожидая, что Цзин Шуй внезапно избавится от своего психологического препятствия, она надеялась лишь, что это хоть немного ее просветит.

Цзин Шуй также почувствовала намерения Мужун Шу Цин, поэтому снова опустила голову и больше ничего не сказала.

«Очень хорошо сказано» - улыбаясь, ясным голосом сказал Ци Жуй.

Мужун Шу Цин, рассмеявшись, посмотрела на Ци Жуя, которому не терпелось одобрить ее слова. Не сдержавшись, она насмешливо молвила: «Раз так, я позволю тебе забрать эту корзину слив с собой, чтобы ты мог наслаждаться ими медленно».

«Цин'эр...» - жалобно протянул Ци Жуй, вызвав волну радостного смеха.

\*\*\*

Ночь была пронизана непрерывным ночным ветром, таким холодным и властным. Ярко мерцающее пламя свечи периодически колебалось, и создавалось ощущение, что приближается зима. Отложив свиток, который был у нее в руке, Мужун Шу Цин откинулась на спинку мягкого дивана и прикрыла глаза, решив немного передохнуть.

Препятствием между отношениями Цзин Шуй и Ци Жуй было чувство неполноценности Цзин Шуй и ее легкая степень аутизма. Если бы кто-то захотел вылечить ее, это не могло быть решено за короткий промежуток времени. Кроме того, лечение ее лица было бы очень важным шагом для восстановления ее уверенности в себе. Но этот Чу Инь... Вспомнив эту огненно-красную фигуру, а также его холодный характер, Мужун Шу Цин вздохнула про себя: пожелай они получить его помощь, это было бы совсем не просто.

Более того, нынешняя ситуация в семье Ци также заставляла ее чувствовать беспокойство. Несмотря на то, что старший дядя был ранен, к счастью, его жизни больше ничего не угрожало. Ци Чжунлинь, казалось, каждый день спокойно распивал чай и играл в вэйци. Но тайные телохранители поместья семьи Ци часто докладывали ей, что глава семьи Ци тоже оповещен о развертывании войск, поэтому она боялась, что это затишье перед бурей.

Мужун Шу Цин внезапно открыла глаза. За окном кто-то был! Она мягко подняла руку, давая Янь Юю понять, что нельзя действовать вслепую. Этот человек пришел недавно и просто осматривался снаружи, но больше никаких действий не предпринимал. Был ли он врагом или другом, она не знала, поэтому просто спокойно наблюдала за ним.

Все еще опираясь на спинку мягкого дивана и не двигаясь, Мужун Шу Цин медленно закрыла

глаза, как будто задремав. Она почувствовала, что человек в черном одеянии распахнул окно, но не успел залезть внутрь, когда другая черная тень мгновенно преградила ему путь, и вскоре изнутри двора слышались звуки борьбы.

Мужун Шу Цин встала, и Янь Юй немедленно появился у нее за спиной. Сначала она думала, что Янь Юй, пекущийся о ее безопасности, не позволил человеку переступить порог комнаты, но оказалось, что это не так. Поскольку это был не Янь Юй, то кто же был тот человек, который сражался снаружи? Мужун Шу Цин подошла к боковой двери и огляделась. В свете лунных лучей было не так светло, поэтому она могла видеть только две мельтешащие черные тени, и ей было трудно различить, кто есть кто.

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1578040>